

На место встречи мы прибыли через десять дней, после того как оказались на вражеской территории. Нас уже ждали, и стоило подать сигнал, как мы тут же получили ответ. Ещё пара мгновений напряжённого ожидания и рядом появляются мои соклановцы, которые обменялись с нами условными знаками и только после этого дали знак следовать за ними. Ещё пара километров быстрого бега и мы оказываемся возле кромки воды, где уже привычно садимся на спины громадных рыбин и отчаливаем в сторону Узушио. Густой и холодный туман служат прекрасным подспорьем — нас никто не замечает, и мы довольно быстро достигаем острова. Нам дают небольшое послабление — пятнадцать минут на приведение себя в порядок, и только после этого мы идём на доклад. Мы оказываемся в знакомой комнате и со знакомыми людьми — именно тут и именно они выдавали нам это задание, правда, тогда нас стояло тут больше — пять команд. Сейчас же тут только две, где остальные три — мы не знаем, но я искренне надеюсь, что у них тоже всё прошло хорошо, они вернутся целыми и невредимыми. Ну, а пока стоит сосредоточиться на настоящем.

— Команда №1 и Команда №5 прибыли, — по негласному договору с ребятами, первой начинаю говорить я.

— Докладывайте, — голос Акено-сэнсэя спокоен и даже немного равнодушен — уверена, он уже получил доклад от наших наблюдателей и в курсе всего, что происходило во время миссии.

— Задание выполнено, — негромко отзываюсь я, доставая из печати аккуратно сложенную карту с пометками. Лёгкий поклон, и я протягиваю её в их сторону. Есть огромное желание радостно улыбнуться и начать тархтеть, рассказывая, как прошла миссия, но я себя сдерживаю. Наша проверка ещё не закончилась, чтобы я позволила себе расслабиться и выпустить эмоции; придётся немного потерпеть, а после отправиться в комнату медитации. Мне опасно долго сдерживаться — следует проверить печать.

— Хорошо, — короткий кивок в ответ — и карта исчезает из протянутых ладоней, а я выпрямляюсь. — Были ли какие-нибудь непредвиденные случаи?

— Да, — согласный кивок, и я продолжаю: — Нами был предпринят небольшой налёт на портовый город. Правда, мы не смогли остаться и запротоколировать настоящий урон, что был нанесён стоящим там кораблям и военным складам. Зато информация, что мы смогли получить от перехваченного в пути курьера, подтвердилась. Кумо наращивает не только военную мощь, но и скапливает снаряжение, но не для войны с Конохой, их цель — Узушио.

— Понятно, — короткая усмешка скользит по губам Акено-сэнсэя, и он командует: — Подробный отчёт сдадите до завтрашнего утра. Свободны.

— Хай! — стальные нотки в его голосе пробирают всех, поэтому мы вылетаем из той комнаты очень быстро. Под раздачу не хочется попасть никому, а я ещё и чувствую, что такое поведение неспроста. Всё же это не в духе моего наставника — отделаться парочкой фраз и потребовать не лаконичный рассказ, а просто отчёт. Однако усталость берёт своё, сил анализировать дальше совершенно нет.

— М-да... проблематично, — задумчиво озвучил общую мысль Шикаку, стоило нам оказаться за дверьми.

— О, ты даже не знаешь, насколько, мой милый друг! — возле нас появляется едко улыбающийся Касуро-сан. Впрочем, спустя пару мгновений его голос меняется, и он рявкает: — Марш приводить себя в порядок и через час жду вас на тренировочной площадке!

— Это... а зачем? — растерянno протягивает Чоза, который меньше всех контактировал именно с этим наставником и ещё не успел распробовать все прелести его обучения. Те, кто распробовал в полной мере, пытались слиться со стенкой, но у Хьюги это не получалось, несмотря на весь его хваленый контроль чакры. Впрочем, тут он ничем помочь не мог, а жаль... я бы сама не отказалась спрятаться куда-нибудь подальше!

— Пояснять буду, в чём вы были неправы, криворукие... — натыкается на мой заинтересованный взгляд и заминается, — ххм... в общем, будет разбор полётов, — в следующее мгновение его голос крепнет, вновь обретая едкие интонации, и нас припечатывает

внушительным КИ. — Я расскажу вам сказку об излишне самоуверенных идиотах! Радуйтесь, я даже подсказу, почему они именно идиоты! Понятно?!

— Да! — измученный организм выдаёт новую порцию адреналина в кровь, и ответ получается довольно громким.

— Тогда время пошло! — довольно ухмыльнулся противный старикашка, и нам ничего не оставалось, как рвануть в сторону наших комнат. Всё же нам прямым текстом сказали, что мы должны привести себя в порядок, да и поесть бы не мешало, а то всё сухпаёк, да сухпаёк...

До комнаты я добралась в рекордные сроки, адреналина ещё хватило на то, чтобы быстро принять душ и переодеться. Дальше уже было сложнее: пошёл откат, но быстрая прогонка чакры по чакроканалам позволила не заснуть стоя. Мой организм внаглую решил, что, раз мы в безопасности, нужно пользоваться моментом и восстановить силы. Конкретно — наверстать все минутки, что я недоспала на территории врага, да и вообще, я растущий организм! Моим мыслям вторил желудок, который последние сутки получал только пилюли и стимуляторы, которые были жутко полезными и питательными, но пустоту не заполняли, просто отбивали чувство голода. На время, конечно, причём не самое большое. Однако на заданиях немного другие ценности, и я просто не обращала на него внимание, а тут... тут почувствовал слабинку и дал о себе знать.

Ускоряюсь, торопливо расчёсывая свои волосы и одновременно надевая тренировочное кимоно. Ещё несколько минут и я бодрым козликом мчусь на кухню, краем глаза не забыв заглянуть к Минато. Барьер в его комнате отчётливо показывает, что хозяина нет, но я заставляю себя бежать дальше — всё же у меня всего-то минут десять на перекус, а после я должна переместиться на полигон, чтобы выслушать лекцию о нашей безалаберности и тому подобном.

Залетаю на кухню и встречаю там Хьюгу, через пару минут подтягиваются и остальные. Вовремя явно предупреждённые кем-то кухарки споро выставляют перед нами что-то вроде похлёбки и лепёшки. Пять минут слышится только бряцанье ложек и тихие ругательства моих друзей — еда-то горячая. Впрочем, возмущения прекращаются сразу, как я задаю вопрос об остальных ребятах женщинам. Все мгновенно начинают прислушиваться, но мы получаем неутешительные вести: команды Минато и Микото ещё не вернулись, команда Фугаку едва

унесла ноги и сейчас в госпитале. Причём Шимура временно недееспособен и до конца нашего пребывания в Узушио вряд ли выйдет из больничного крыла. Закономерный вопрос, а в чём, собственно, дело, получил не менее простой ответ — у него что-то с чакроканалами. Правда, кухарки не ирьёнины и даже не шиноби, поэтому практически ничего не знают. Ну, с другой стороны, чего-то такого я и ожидала. Слишком парень был неудобен, и родственники у него нехорошие. Убивать его было невыгодно, но отстранить от обучения — вполне. Хотя клятву ученичества он всё же принёс, да и узнал не так уж и много, но всё равно жестоко, зато действенно.

Доедали в гробовом молчании, не замечая не только восхитительного вкуса, но и того, что еда горячая. Впрочем, сосредоточиться на своих мыслях мы не успели — кто-то вспомнил, что нас ждут на полигоне, и мы мгновенно пришли в себя. Никто не хотел навлекать на себя гнев Касуро-сана, который мог после хорошенько на нас отыграться. Нет, никто, кроме Хьюг, не стал его личным учеником, но его дисциплину сделали для нас обязательной. Для общего развития, как мне пояснил Акено-сэнсэй. Впрочем, тут было сложно поспорить — всё же именно в моей команде лучник (у остальных был высок шанс на совместные с нами миссии), и я должна буду представлять его примерные возможности, поэтому часть наших тренировок была совмещённой. В общем, где находится указанный полигон, мы знали, пусть и не чувствовали никакого желания туда попасть, но кто ж нас спрашивал?

Касуро-сан встретил нас с распростёртыми объятиями и доброй улыбкой, заставившей нас насторожиться всех — и не зря. Досталось всем! Нам подробно сообщили, что и как мы делали не так. Раскритиковали даже не нашу самоуверенность, что мы полезли в порт — тут мы даже скупой похвалы заслужили (уж очень ему понравилась слаженность нашей работы при отходе), — зато как мы шли по побережью... он раскритиковал знатно. Нам указали целую кучу мелких недочётов в маскировке мест стоянки, но больше всего досталось Чозе. Хотя тут по делу! Ему припомнили, как он излишне самоуверенно себя повёл и слопал недоспелую сливу. Причём мне даже страшно подумать, сколько, ибо пробрало даже его стальной желудок! В результате мы полдня потеряли из-за его походов в кусты и моих попыток лечения. Ну, в итоге я его вылечила, но нервы он потрепал нам знатно.

Остальных, впрочем, во время своей пламенной речи Касуро-сан тоже не забыл, и я бы даже восхитилась его умением цветасто выражаться, опуская оппонента ниже плинтуса, не используя ругательств, а только метафоры, если бы его речь не касалась и меня. М-да... давненько мне настолько нагло не указывали на мои ошибки! Впрочем, стоит признать, что данные им мимоходом советы, как лучше располагать печати на кончике стрел, были определённо ценны. Хотя обещание лично заняться моим обучением в этом ключе... я испугалась, честно! Однако деваться было некуда, да и остальным досталось куда больше — самым пострадавшим, пожалуй, был Хизаши. Наверняка он сто раз пожалел, что получил статус личного ученика старикашки, но непроницаемую маску на лице умудрился удержать. Искренне восхищаюсь его выдержкой.

Впрочем, после пламенных речей Касуро-сана нас никто не оставил в покое. Мгновенно рядом появились ирьёнины и погнали нас на полное обследование. Видимо, кто-то посчитал, что серьёзных ранений у нас нет, поэтому мозг выносить можно — так лучше дойдёт наша глупость, а уже после... после можно и проверить на наличие не угрожающих жизни травм, залечить и отправить восвояси. Правда, я решила использовать такую возможность с умом и не просто проверилась, а проскользнула в палаты, где лежали раненые ребята. Благо на них не сэкономили, и лежали они все трое в отдельных палатах, поэтому поговорить я надеялась с каждым.

К моему огромному сожалению, Миру-чан была без сознания, Шимура тоже, зато Фугаку встретил кривоватой ухмылкой и полностью перебинтованным торсом. Правда, разговор у нас не задался с первых мгновений, ибо Учиха никогда не отличался красноречием, а слушать его «пф!» или «хм!» мне быстро наскучило. Желания ругаться не было, в итоге, немного посидев в его компании и сообщив, что отправившиеся со мной на задание прибыли целыми и относительно невредимым, я ушла. Пожалуй, стоит прийти позже, когда Миру-чан будет бодрствовать — от неё я добьюсь гораздо больше, чем от Фугаку. Хотя даже по обрывкам слов понятно, что им не повезло: они решили не просто устроить ловушку на дороге, а сами поучаствовать в истреблении как минимум одного отряда. Вернее, это парни решили, а Миру-чан подчинилась мнению большинства. Однако им не повезло, и они напоролись на слишком сильный отряд. М-да... все же шаринган — не бякуган, он не видит, сколько у противника чакры, особенно если тот её умело скрывает.

Пришлось тяжело вздохнуть и, пожелав Учихе скорейшего выздоровления, отправиться к себе в комнату. Нет, я уже не хотела спать, хотя и понимала, что моему телу требуется отдых, просто я ещё должна была настрочить подробный доклад, и лучше этим заняться пораньше, а то знаю я наставников — завтра у меня на это времени не будет. М-да... я даже боюсь представить, что за тренировки они нам готовят, особенно если вспомнить недавний разнос, где нам чётко показали, что идеал недостижим, особенно для нас.

Благодаря тому, что я в своё время не поленилась изучить поместье Узукаге, а по прибытии ещё свои знания и обновила, заблудиться мне не грозило. В общем, несмотря на свою задумчивость, до комнаты я добралась быстро и относительно незаметно. Ну, по крайней мере, меня никто не окликнул, зато пару раз я засекла направленное на меня внимание. Хотя всё равно! Не остановили и ладно — мне ещё доклад писать, и лучше поподробнее! Нельзя упускать детали, но и излишним бумагомарательством заниматься тоже не стоит. В общем, дел много, и я рада, что меня не трогают. Впрочем, радовалась я рано — стоило зайти к себе и подойти к письменному столу, как мне бросился в глаза большой белый листок, на котором чётко выделялся отпечаток собачьей лапы. С удивлением беру его в руки, стараясь

почувствовать остаточный след чакры и пытаюсь вспомнить, был ли он тут в момент моего прошлого посещения, но память отказывала.

— Они приняли тебя в хранители, — в окне моей комнаты появилась знакомая фигура, а чуть хрипловатый голос убрал последние сомнения — Сакумо Хат... Узумаки; да, последние пару месяцев он уже Узумаки Сакумо.

— Э? — удивлённо поворачиваюсь и вопросительно приподнимаю бровь — что-то я сегодня торможу, но я и правда не поняла его намёков.

— Ты подходишь им по характеру, но наличие Кьюби делает невозможным твоё обучение у них, хотя в помощи нинкены отказывать не будут, как и в советах, — спокойно пояснил Сакумо-сэнсэй и, кивнув на листочек в моих руках, добавил: — Эта бумажка — подтверждение того, что ты прошла; пусти в собачий след чакру.

— Хорошо, — киваю и послушно напитаваю кляксу энергией, а после с удивлением смотрю, как та вспыхивает и спустя мгновение превращается в пепел, который складывается в чёрный напульсник из непонятного материала. Осторожно поднимаю и ощупываю подарок, понимая, что этот материал — кожа, и я даже не хочу знать чья. Впрочем, сейчас куда важнее узнать, как этим пользоваться; вскидываю голову, чтобы вновь задать вопрос, и понимаю, что задавать-то больше и некому. Сэнсэй, как всегда, наплодил непоняток и смылся. Чёрт! И главное — искать бесполезно! Чакру глушат печати, а запах он скрывает на раз-два. Ладно, позже разберёмся.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1403749>